

УДК 33.05(332.3); 339.98; 94(41/99)

Кузнецова Ольга Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
kod352@mail.ru

Ковнир Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической
экономики и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
horsere@yandex.ru

Olga D. Kuznetsova

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economic theory,
Plekhanov Russian University of Economics
kod352@mail.ru

Vladimir N. Kovnir

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Political Economy and Economic History,
Plekhanov Russian University of Economics
horsere@yandex.ru

**Россия и США: эволюция сельского хозяйства
во второй половине XIX – начале XX вв.
(историко-экономический очерк)**

**Russia and the United States: the evolution of agriculture in the second half of
XIX-early XX centuries (historical and economic essay)**

Аннотация. В статье проанализированы аграрные реформы 1861 г. и 1906 г., становление новых форм земельной собственности, развитие сельскохозяйственного производства, хлебная торговля крупнейших экспортеров зерна – США и России, логистика хлебного рынка. Исследована динамика хлебных цен. Раскрыта динамика развития кооперативного движения, показана роль кооперации в решении важнейших для крестьян проблем. Эволюция сельского хозяйства в России на рубеже столетий не привела к доминированию частной собственности на землю, к развитию фермерства. Для глубоких изменений в традиционной крестьянской среде необходима смена не одного поколения.

Ключевые слова: аграрная реформа, земельная собственность, хлебная торговля, логистика хлебного рынка, кооперация.

Annotation. The article analyzes the agrarian reforms of 1861. and 1906, the formation of new forms of land ownership, the development of agricultural

production, grain trade of the largest grain exporters – the United States and Russia, the logistics of the grain market. The dynamics of grain prices is investigated. The dynamics of development of cooperative movement is opened, the role of cooperation in the solution of the most important problems for peasants is shown. The evolution of agriculture in Russia at the turn of the century did not lead to the domination of private ownership of land, to the development of farming. For profound changes in the traditional peasant environment, it is necessary to change more than one generation.

Key words: *agrarian reform, land ownership, grain trade, grain market logistics, cooperation.*

История изучения капиталистической эволюции аграрного сектора России насчитывает более 150 лет, но до сих остается много «белых» пятен, дискуссионных сюжетов, что сохраняет актуальность рассматриваемой темы. Надежды на быстрые перемены в базовой отрасли российской экономики после реформы 1861 г. не оправдались. Развитию рыночных отношений мешали сохранявшиеся от предыдущих времен институты – община, круговая порука, периодический передел земли, а также финансовые тяготы, лежавшие на плечах основного производителя – крестьянина. Несмотря на изучение передового, на тот момент, американского, опыта организации производства и торговли сельскохозяйственной продукцией, изменить систему, сложившуюся в России, не удалось. В начале XX в. для решения глубинных проблем отрасли потребовалась еще одна реформа.

Основными источниками для написания статьи являются монографии и статьи отечественных ученых и государственных деятелей, опубликованные в России в XIX-XX вв. Используются сюжеты из авторитетных энциклопедий, нарративные и статистические источники. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и специальные методы: логический, сравнительный, статистический.

В пореформенный период состояние сельского хозяйства, перспективы его развития были предметом серьезного обсуждения в обществе и среди ученых. Отмечалось, что на рубеже двух столетий проблем в аграрном секторе не стало меньше, чем после отмены крепостного права; наоборот, прибавились другие, вызванные к жизни капиталистической эволюцией сельского хозяйства. Всех участников дискуссий объединяло понимание, что кризис крестьянского хозяйства означает кризис всей экономической жизни страны. Но решения проблем предлагались разные.

Сторонники быстрой модернизации считали, что агрокультура – это форма индустрии, следовательно, развивать ее нужно так же, как развивалась промышленность в XIX в. – двигаться от небольших, разнообразных производственных единиц к похожим друг на друга крупным, стремиться к уменьшению их количества. Мелкое крестьянское хозяйство является неперспективной формой организации труда, анахронизмом, и чем быстрее его удастся ликвидировать, тем лучше для прогресса. Особое

распространение эта точка зрения получила в период, когда министром финансов страны стал С.Ю. Витте. Столыпинская реформа стала некоторым отступлением от генеральной линии, но убеждение в бесперспективности крестьянского хозяйства сохранялось.

В рамках комиссии Министерства внутренних дел, которой руководили В.К. Плеве и А.С. Стишинский, сформировалось мнение, что развитие сельского хозяйства должно идти эволюционным путем, не следует форсировать ликвидацию мелких хозяйств: по мере развития рынка нежизнеспособные хозяйства исчезнут сами. Но следует приложить усилия к распространению современных систем земледелия, внедрению сельскохозяйственной техники, применению удобрений, распространению агрономических знаний [15, с. 256-260].

Третий подход, выработанный комиссией Минфина под руководством будущего премьера В.Н. Коковцова, можно назвать институциональным. В его рамках сформировалось мнение, что обнищание крестьянства – следствие столкновения натурального хозяйства с денежным. Такая трансформация требует средств, найти которые в натуральном укладе довольно трудно. В этом причины упадка, однако, выправить ситуацию, ограничившись лишь экономическими мерами, нельзя; необходимы социальные, правовые, культурные подвижки.

В своих исследованиях аграрных проблем России, опубликованных ранее, авторы статьи пришли к выводу о преемственности реформ 1861 и 1906 гг. в части формирования института частной собственности на землю, а также о схожести причин их незавершенности.

Общий план макроэкономической стабилизации был подготовлен и реализовывался в период руководства министерством финансов С.Ю. Витте. Движущей силой развития экономики он считал строительство железных дорог как инструмента развития промышленности, снижения транспортных издержек, роста товарооборота и связанности региональных рынков.

Развитие сети железных дорог ускорило рост хлебной торговли: в 1860-е гг. среднегодовой вывоз пшеницы, ржи, ячменя и овса не превышал 88 млн. пудов; в 1870-е гг. он поднялся до 218 млн. пудов, в 1880-е гг. - до 298 млн. пудов, а в 1890-е гг. достиг 388 млн. пудов [6].

Преобразования, проведенные Витте, обеспечили впечатляющие результаты: в 1890-е гг. ежегодные темпы прироста промышленного производства составили 15-20%, в 4 раза превысив темпы прироста 1880-х [16, с. 280]. Укрепление рубля на основе «золотого стандарта», введенного с 1897 г., позволило реструктуризировать государственный долг: процентные ставки по старым займам снизились с 4,7% (1887 г.) до 3,8% (1897 г.), а ежегодные выплаты по государственному долгу сократились до 20% расходной части бюджета [16, с. 205].

Реформы Витте создали предпосылки для развития экономики, но не преодолели фундаментальных проблем неразвитости внутреннего рынка, дефицита инвестиций, зависимости платежного баланса от вывоза зерна.

Экспорт сельскохозяйственной продукции продолжал расти абсолютно и давал в 1896 г. 77,7% экспортных доходов (534,9 млн. рублей), но его доля всё-таки снижалась - до 81,6% в 1887 г. При этом экспорт зерна и муки составлял 322,5 млн. рублей, т.е. две трети сельскохозяйственного и половину всего экспорта государства [16, с. 231-232].

Не прошло и полувека, как в России потребовалась новая аграрная реформа. Первая, Великая реформа 1861 г., как называли её современники, не разрешила главный для России вопрос – вопрос о земле. Проведение второй реформы стало делом уже другого реформатора – П.А. Столыпина.

К началу XX в. в стране сложилась сложная система поземельных отношений. По формам собственности земля в 1905 г. распределялась следующим образом:

- казенные земли (150 млн. десятин) принадлежали государству, но располагались главным образом в Сибири и Северном крае;

- наделные земли, находившиеся в неполной (без права продажи) собственности крестьянских общин или крестьянских дворов (138,7 млн. десятин в европейской части России) [11, с.831].

- общинные земли (до 80% крестьянских земель). Крестьяне имели право пользоваться землей, передавать ее по наследству, сдавать в аренду, но продавать - лишь после выплаты государству выкупных платежей [5, с.15];

- частные земли: 53 млн. из 86 млн. десятин принадлежало дворянам, а крестьяне, хотя и увеличили свои владения в 4 раза после 1861 г., владели только 13,2 млн. десятин [14, с.823];

- остальные земли относились к удельным (фамилии Романовых), кабинетским (императорского двора), монастырским, церковным, городским и т.д.

Крупнейшим собственником частных земель оставалось дворянское сословие, доля которого в частном землевладении составляла 62%. Помещичьи имения располагались, как правило, на плодородных землях, имели более высокий технический уровень и урожайность в среднем на 20-25% выше, чем в крестьянских хозяйствах [8, с.89].

Малоземелье, отсталость крестьянских хозяйств и финансовые проблемы обостряли аграрную ситуацию в стране весь пореформенный период. Перед реформой 1861 г. средняя цена 1 десятины земли в нечерноземных губерниях составляла 25-35 руб., в черноземных – 35-40 руб. Через 35 лет (1896 г.) средняя цена десятины земли, купленной через Крестьянский банк, составляла 49 руб., а заложенной в Дворянском банке – 63 руб. Но уже в 1901 г. для первой категории она составила 91 руб., а для второй – 93 руб. [13]. Даже с учетом фактической девальвации рубля (в 1,5 раза при проведении монетной реформы Витте в 1895-97 гг.) среднегодовые темпы роста цены земли составляли 1,4%. Это превышало средний темп роста численности населения. Корреляция здесь безусловная – рост населения увеличивал спрос на землю как хозяйственный ресурс. Но поскольку средства крестьянских семей в это время уходили в первую

очередь на выкупные платежи, подушную подать, арендную плату, земские и мирские платежи и т.д., то покупка земли в таких условиях для большинства крестьян была недостижимой мечтой.

В 1860-70-е годы отмечалось снижение покупательной способности деревни, а наступивший общий кризис сельского хозяйства пореформенной России, только усилил этот процесс. В 1870-80-е гг. внутренний кризис был усилен мировым аграрным кризисом 1875-1895 гг., вызванный массовым экспортом сельскохозяйственных продуктов из США. Падение мировых цен на зерно обусловило их снижение на внутреннем рынке. За 1881-1894 гг. в среднем по стране они упали вдвое, а в некоторых районах - в 5 раз. Пшеница на хлебной бирже Лондона в первой половине 1870-х годов продавалась по 1,94 руб/пуд, а во второй половине 1890-х годов - по 1,03 руб/пуд, или на 47% дешевле [13].

В США после Гражданской войны 1861-65 гг. проводилась политика увеличения фермерского населения, что стимулировало развитие сельского хозяйства, особенно зернового производства. В 1862 г. был принят системообразующий Закон о гомстедах. Он дал любому гражданину страны право получить бесплатно 160 акров земли (65 га) из государственного фонда после уплаты 10 долл. регистрационного сбора. Земля становилась собственностью фермера после 5-летней обработки, застройки и проживания на этом участке. Получить участок в собственность было возможно даже после 5-месячного проживания на гомстеде, для этого было необходимо только уплатить единовременный взнос 1,25 долл. за 1 акр [10].

Последствия Гомстед-акта были всеобъемлющими: расширение системы малых семейных ферм, формирование слоя независимых фермеров, снижение уровня перенаселенности в восточных штатах США, ликвидация перспектив территориального расширения рабовладельческой системы, стремительное освоение новых территорий американского Запада. В 1868-1900 гг. за новыми поселенцами было закреплено 600 тыс. земельных участков общей площадью 80 млн. акров (примерно 325 тыс. км²). Общее число фермерских хозяйств США с 1860 по 1900 г. выросло с 2 до 5,7 млн., а площадь обрабатываемых земель с 1850 по 1900 г. увеличилась со 113 до 415 млн. акров (в 3,7 раза). За этот период валовые сборы пшеницы и кукурузы выросли соответственно в 3,5 и 3 раза, хлопка – более чем в 2,5 раза, поголовье скота - в 2 раза [3, с. 43].

Переселенцы на западных землях столкнулись с проблемами, которых на Востоке не было. В восточных штатах 160 акров земли обеспечивали средний уровень достатка фермерской семье, но на Западе с этой земли можно было только с трудом прокормиться. В засушливые годы урожаи собирались скудные, что вело к недостатку кормов для скота. А при достаточно влажных сезонах фермеры получали хорошие урожаи, что переполняло рынок и вело к снижению доходов. опережение роста производства сельскохозяйственной продукции над потреблением в 1870-

1900 гг. стало серьезной проблемой внутреннего рынка США. Но это же обеспечило значительный рост экспорта зерна.

Американская практика освоения прерий привела к негативным последствиям: пыльные бури, истощение земель, снижение урожайности. Впоследствии уже на основе использования выводов российской науки в США в XX в. были вынуждены осуществлять государственную программу по восстановлению прерий, используемых в сельскохозяйственном производстве, на основе научных принципов степного землепользования, сформулированных русским почвоведом В.В. Докучаевым во второй половине XIX века [4].

Производительность американских фермерских хозяйств росла не только в результате расширения посевных площадей, но и благодаря развитию сельскохозяйственного машиностроения и производству минеральных удобрений [2]. Низкие издержки производства повышали конкурентоспособность американской сельскохозяйственной продукции на внешних рынках.

Освоение новых территорий стимулировалось быстрым ростом населения США (млн. чел.): 1850 - 23,1; 1860 - 30,8; 1870 – 38,5; 1880 - 50,2; 1890 - 62,6; 1900 - 76; 1913 – 97. Снижение естественных темпов прироста во второй половине XIX века компенсировалось иммиграционным притоком из разных стран мира, который составлял 25-40% ежегодного прироста населения [2; 3, с.45; 20, с. 34].

Рост населения России в пореформенный период также был достаточно стабильным. Общая численность за XIX в. выросла в 3,6 раза (млн. чел.): 1796 – 36; 1897 – 129 [16, с.75]. К началу XX века с сельским хозяйством по-прежнему была связана жизнь 87% населения России, поэтому ухудшение ситуации в отрасли означало снижение уровня жизни в целом по стране.

Развитие сельского хозяйства тормозили финансовые проблемы производителей. Крестьянство оставалось основным донором бюджета. Разрыв между платежеспособностью крестьян и величиной обложения вел к постоянному росту недоимок. Сумма недоимок к 1897 г. достигла 108% оклада, составляя около 10% всей расходной части бюджета [16, с.201-205].

В пореформенный период сформировалась устойчивая тенденция роста урожайности. За период 1860-1910-х гг. рост урожайности для крестьянской земли составил 148%, а для владельческой земли (помещичьей) – 164% [8, с. 89]. Однако базовая урожайность оставалась низкой. Если переводить на современные меры, то для крестьянской земли она составляла 6,3 ц/га, для владельческой – 7,9 ц/га. В США урожайность зерновых была выше в 2,5-3 раза (8, с.89; 1,с.428]. С начала XX в. производство хлеба в стране росло примерно на 15% каждые 5 лет (таблица 1).

Таблица 1. Объемы сбора хлеба и экспорта за 1895-1912 гг.

Годы (в среднем за год)	Производство хлеба		Экспорт хлеба		
	Млрд. пудов (млн. т)	% роста	Млн. пудов (млн. т)	% роста	Доля в производстве(%)

1895-1900	3,03 (48,5)	100	446,9 (7,15)	100	14,7
1901-1906	3,5 (56,3)	116	483,3 (7,73)	108	13,7
1907-1912	3,98 (63,7)	131	653,6 (10,45)	146	16,4
1913	5,637 (90,2)	...	575 (9,2)	...	10,2
Рассчитано по источникам: Никонов, 1995: 82; Китанина, 1978: 29; Тагирова, 2009: 657.					

Сопоставляя данные таблицы 1 и показатели роста населения можно оценить производство зерна в килограммах на душу населения: в 1895-1900 – 390-400; в 1901-1906 – 400; в 1907-1912 – 425; в 1913 – 525. Однако цифра внутреннего потребления должна быть скорректирована с учетом экспорта (10-15%), зерна на корм скоту (13-15 млн. т), производство спирта и другие расходы, а также посевные потребности – примерно 20%. Таким образом, на потребление остаётся около 60% от душевого производства. Основные конкуренты на мировых рынках имели в 1913 г. общее обеспечение зерном на душу населения существенно выше (кг): Канада – 1800, Аргентина – 1573, США – 1062, Германия – 458, Франция – 435 [20, с.37].

Структурной проблемой российского экспорта, помимо низкого качества и засоренности зерна, отсутствия строгой классификации, было неблагоприятное соотношение между экспортом собственно зерна и муки. Вывоз пшеницы в 1903 г. (вместе с мукой) достиг 260 млн. пудов, что составляло 25% сбора этого зерна, ржи было продано за границу 93 млн. пудов. Вывоз пшеницы распределился между зерном и мукой как 255 и 5,5 (т.е. мука составляла только 2% общего вывоза), ржи как 82 и 11 (мука – 12%). Тогда как в США при вывозе 200-250 млн. пудов доля муки составляла 40-45% [1, с.766]. Мука сама по себе дороже зерна, плюс переработка зерна в муку даёт импортёру продукты переработки, отруби и семенные выжимки, идущие на корм скоту. Устаревшая структура российского вывоза не только снижала возможные доходы экспортёров, но предоставляла импортёрам возможность развивать своё животноводство без особых затрат на развитие кормовой базы.

В США развитие сельского хозяйства опиралось не только на приток колонистов на западные земли, но и на государственную поддержку. Федеральное правительство стимулировало железнодорожное строительство на Западе. На новых землях при проектировании и строительстве железнодорожной ветки действовало правило, согласно которому фермерское хозяйство не могло находиться дальше 500 километров от железнодорожной станции. Такое расстояние позволяло фермеру в течение 3-х дней после сбора урожая доставлять зерно на ближайшую станцию, существенно снижая затраты на хранение зерна на ферме.

Важнейшим институциональным фактором развития сельскохозяйственной отрасли США во второй половине XIX в. стала новая организация торговли, в которой отсутствовали посредники. Американский фермер не имел собственных хранилищ (амбаров), что снижало его

издержки. Собранный урожай фермер вывозил на ближайшую железнодорожную станцию в станционный элеватор, где зерно взвешивали и в течение 48 часов отправляли в узловой, или терминальный, элеватор, частный или общего пользования. Здесь хлеб классифицировался, и администрация элеватора выписывала и отправляла фермеру весовой сертификат (о количестве принятого хлеба) и инспекционный (о качестве хлеба). Получив сертификаты, фермер либо брал под них ссуду, либо, дождавшись благоприятных цен, продавал их через банк или непосредственно крупным хлеботорговцам. Рационально выстроенная система внутренней торговли давала возможность производителям поставлять хлеб в Европу по наиболее выгодным ценам. Ценообразование в США более отвечало интересам производителей, чем в России. Торговля наличным хлебом всё активнее вытеснялась биржевым механизмом, который регулировал вывоз хлебов. На нью-йоркской бирже срочные сделки составляли 95% от всех заключенных сделок. Средний размер общих запасов пшеницы в США к 1 марта каждого года достигал 300 млн. пудов, или 37% среднего урожая» [6].

Водные и железнодорожные пути транспортировки хлеба крупными фирмами в США дополнялись системой элеваторов. В них сушка, очистка, сортировка, взвешивание, погрузочные операции осуществлялись при помощи механических приспособлений, а ручной труд сводился к минимуму. К концу XIX в. в США действовало 9000 элеваторов, в том числе 424 терминальных на 420 млн. пудов. Они регулировали хлебный рынок не только США, но и Европы. На Лондонскую биржу американское зерно поступало, начиная с марта, когда цены на хлеб на европейском рынке начинали стабильный рост [6].

В хлебной торговле России наоборот существовала длинная вереница посредников, маржа которых достигала 50 млн. руб. в год. Скупкой хлеба у крестьянских хозяйств занимался мелкий скупщик-комиссионер, продававший заготовленное зерно купцу-оптовику или экспортной фирме, которые занимались сортировкой хлеба, формированием крупных партий и отправкой в порт, где к делу подключался портовый маклер-посредник, оформлявший сделку между продавцами и покупателями, затем зерно вновь переходило к экспортеру, который с помощью портовых агентов вывозил его за границу. На Лондонской зерновой бирже русский хлеботорговец проигрывал американскому 12,5 коп. с каждого пуда уже в начале торгов.

Российский хлеб массово отправлялся за границу осенью сразу после сбора урожая, в период самых низких цен на зерно. Производитель нуждался в деньгах для уплаты налогов, а также пытался таким образом снизить свои издержки по хранению урожая. Еще одна причина – полная неосведомленность производителей о ситуации на мировом и внутреннем хлебных рынках. Железнодорожные станции и морские порты были завалены хлебом, скупаемым экспортерами. Экспортер не мог прекратить

закупки, т.к. приостановка закупок приводила к резкому падению цен и снижала ценность ранее купленного зерна.

Избыток хлеба в портах позволял иностранным покупателям снижать оценку хлеба. Это понижение, в свою очередь, отражалось на ценах внутреннего рынка, которые зависели от портовых цен. На снижение экспортной цены влияло и то, что хлеб грузился в трюмы, ещё не будучи проданным, а также его пересортица. Но особый ущерб наносила деятельность посредников. В крестьянском хозяйстве засоренность хлеба не превышала 5%. В Одесском порту она составляла уже 30%, причем сор лежал пластами, что свидетельствовало о его искусственном происхождении. Торговля засоренным зерном являлась для посредников источником обогащения.

В России изучался американский опыт организации механизма зерновой торговли и логистического обслуживания, и делались попытки его внедрения. Но строительство элеваторов поначалу встретило противодействие дворянства, чиновников и земства. На 1.01.1898 г. в России действовал всего 81 элеватор, из которых 79 принадлежали железным дорогам. Общая вместимость российских элеваторов составляла 21,1 млн. пудов. В 1896 г. через них прошло 37,0 млн. пудов, т.е. немногим больше 1,2% общего сбора или 8% экспорта [16, с.236].

Для развития сельского хозяйства России решающее значение имело повышение товарности. Дворянские поместья, работавшие на рынок, в северо-западных областях, Прибалтике, Белоруссии расширяли посевы клевера и картофеля, открывали винокуренные заводы, скотоводческие фермы.

Рыночная трансформация крестьянского хозяйства тормозилась не только выкупными платежами, временно обязанным состоянием крестьян, но и отработками, круговой порукой, сословным неравноправием крестьянина. Сдерживающую роль играла и крестьянская община. В 1905 г. в Европейской России насчитывалось 135 тыс. общин, но даже к 1917 г. после нескольких лет столыпинской реформы – 110 тыс. Капиталистическое фермерство с использованием крупного капитала и наемного труда формировалось на окраинах России: в Сибири, Нижнем Поволжье, на Дальнем Востоке.

В рамках принудительного севооборота (периодического передела наделов в рамках общины) было возможно только трехполье. Чересполосица исключала использование машин. Очень часто земельный надел не давал достаточного дохода, крестьянин бросал его, отправляясь искать заработка на стороне. Все это привело к тому, что в губерниях нечерноземной полосы количество пахотной земли сократилось, хотя общая площадь пашни в стране увеличилась. Весьма архаичной была структура посевных площадей: в северной и средней полосе овес занимал до 75% ярового поля. Средняя урожайность росла в основном в результате освоения новых степных черноземных районов, улучшения техники и агрономии сельского хозяйства.

В начале XX в. сельское хозяйство, основу которого составляло зерновое производство, по-прежнему оставалось главной отраслью хозяйства России.

Развитие животноводства во многом определялось производственными нуждами крестьянских хозяйств. Высокой была потребность в тягловом и рабочем скоте вследствие отсутствия сельскохозяйственной техники и удаленности железнодорожных путей. Однако разведение скота в крестьянских хозяйствах было еще более неравномерным, чем распределение наделной земли. В 1900 г. в европейской части страны насчитывалось 29% безлошадных дворов и 30,3% однолошадных (в 1912 г. – соответственно 31,3 и 31%) [18, с.661]. Общее поголовье скота росло медленно (таблица 2).

Таблица 2. Численность поголовья скота (млн. голов)

	лошади	крупный рогатый скот	овцы	свиньи
1872	16,4	24,6	49,5	10,5
1900	19,7	31,7	47,6	11,7
1913	22,8	31,9	41,4	13,5

Составлено по данным: 18,с. 660.

Одновременно наблюдалась и другая, уже положительная тенденция, - повышение продуктивности скота, специализация хозяйств на товарном животноводстве: мясном, мясомолочном, сыроваренном, кумысолечебном.

После революции 1905-1907 гг. правительство приступило к экономическим реформам в деревне. Создавались условия для постепенной адаптации крестьянского сословия к капиталистическим реалиям; усиливалась пропаганда значения частной собственности на землю для построения крепкого хозяйства. Российское крестьянство считало единственным и справедливым источником собственности только труд, который являлся основой всех крестьянских правоотношений [15, с.237, 247]. Этим была обусловлена институциональная предопределенность пренебрежительного отношения крестьян к собственности правящего класса, которая в глазах народа не связана с трудовым началом. В этом же коренятся истоки внутреннего конфликта – между гражданским правом господствующих верхов и правосознанием трудовых низов [15, с.247]. Эти обстоятельства обусловили политику поддержания общинных порядков, чтобы не будоражить крестьянскую среду чуждыми ей новшествами.

Столыпинская реформа позволила порвать с общиной, как зажиточным крестьянам, желавшими стать самостоятельными хозяевами, так и крестьянам, решившим воспользоваться правом продать закрепленную за ними землю и покинуть деревню [12, с.90]. Но для большинства крестьян община сохраняла свое значение как инструмент социальной защиты и традиционная форма сельского быта [17, с.74-88].

В своих исследованиях ученый-аграрник А.В. Чаянов доказал, что семейно-трудовое хозяйство обладает большей устойчивостью, чем хозяйство, основанное на наемном труде. Но для достижения успеха в экономической конкуренции с крупными капиталистическими формами

крестьянским хозяйствам необходимо добровольно создавать сельскохозяйственные кооперативы [19, с.194-442].

Первый сельскохозяйственный кооператив был создан в 1865 г., в 1917 г. их насчитывалось более 47000 (табл. 3).

Таблица 3. Общее число кооперативов в России в начале XX в.

	На 1.01. 1901 г.	На 1.01. 1917 г.	Рост (раз)
Кредитные кооперативы	837	16055	19
Потребительские общества	600	20000	33
Сельскохозяйственные общества	137	6032	44
Сельскохозяйственные товарищества	-	2100	-
Маслодельные артели	51	3000	59
Кустарные и иные артели	-	600	-
ИТОГО	1625	47787	29
Источник: 12, с. 105.			

Общее число членов кооперативов в 1917 г. составило 14 млн. чел., а с учетом средней численности крестьянских семей кооперация охватила не менее 80 млн. чел. Более 90% всех кооперативов были именно крестьянскими. Обследования кредитных кооперативов показывали, что мелкие вклады (до 50 рублей) составляли 55% общего числа вкладов, но аккумулировали они только 9% вложений; а крупные (от 500 рублей), составляя только 12% вкладов, аккумулировали 61% вложений [15, с.291]. Кредитные кооперативы открывали для крестьянских хозяйств доступ к финансовым ресурсам.

Важным вопросом, который занимал экономистов того времени, был вопрос соотношения двух важнейших секторов народного хозяйства – промышленности и сельского хозяйства. Считалось, что страны двустороннего типа хозяйственного развития (аграрно-индустриальные) имеют большую устойчивость на мировом рынке; внутреннее экономическое развитие происходит быстрее, чем у стран одностороннего типа (аграрного или промышленного), лучше сохраняется равновесие в период экономических потрясений. Сельское хозяйство также должно развиваться путем двусторонней эволюции – опираться на развитие перерабатывающей промышленности и отраслей, производящих технику. В России на рубеже столетий господствовал односторонний тип эволюции сельского хозяйства – преобладало земледелие, главным образом, зерновое. В конце XIX в. крестьянство в большинстве регионов России производило продукты на $\frac{3}{4}$ для собственного потребления и с рынком было связано слабо. В свою очередь экстенсивное земледелие приводило к истощению почв, снижению урожаев, частому голоду, пауперизации. И, несмотря на все рекомендации агрономов, пока рынок не предъявит спрос на продукты интенсивной агрокультуры, до тех пор крестьянство не будет интенсифицировать свое производство. В свою очередь, интенсификация невозможна без развития

промышленности, а без интенсификации невозможно преодоление аграрного кризиса. Только развивая сельское хозяйство, поднимая уровень его товарности, развивая рыночные связи между промышленностью и аграрным сектором, можно было решить важнейшую задачу – превратить страну в аграрно-индустриальную с устойчивым типом экономической эволюции.

У сельского хозяйства в отличие от промышленности собственная логика развития – ни одна форма организации труда не должна быть преобладающей, необходима комбинация разнообразных форм. Производительность труда в сельском хозяйстве не может все время расти. А.В. Чаянов утверждал, что многие проблемы сельского хозяйства решаются не на основе максимизации, а на основе оптимизации. Необходим баланс, в основе которого лежит обеспечение всего населения достаточным и разнообразным продовольствием и создание нормальных условий жизни для тех, кто это продовольствие производит [19].

Важную мысль по проблеме проведения реформ именно в аграрной сфере высказал известный деятель монархического крыла Государственной Думы В.В. Шульгин (1878-1976). В дневниках 1960-х годов он сформулировал важный методологический принцип реализации любой реформы: «великий перелом не надо делать насильно. Но его надо делать в то время, когда насилие ещё возможно. Другими словами, только сильная власть может осуществить этот шаг сравнительно безболезненно. Не от слабости, а от силы надо принять решение» [21, с. 322].

Таким образом, оценивая аграрные реформы в России, можно сказать, что успешной могла быть только реформа «сверху», опирающаяся на стремления народа «снизу». В российской истории не просматривается ни одной «революции сверху», несмотря на три революции в начале XX в. Но из них две первые – прямое следствие того, что «1861 год их не предупредил» [9, с. 301].

Литература

1. *Воронцов В.П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения 1880-1910 гг. М.: Астрель, 2008. 981 с.*
2. *Гарднер Е. Северо-Американские Соединенные Штаты // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Ефрон. В 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М.: Бизнессофт, 2004.*
3. *Джинчарадзе В.З. Экономическая история США. М.: Высшая школа, 1973. 159 с.*
4. *Докучаев В.В. Дороже золота русский чернозем. М.: Изд-во МГУ имени М.В. Ломоносова, 1994. 544 с.*
5. *Захарова Л.Г. Отмена крепостного права и великие реформы в России // Великая крестьянская реформа 1861 года и её влияние на развитие России: Сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2011. С.12-16.*

6. Касперов В. *Международный хлебный рынок. Харьков, 1887; его же: Материалы по статистике хлебной торговли. СПб., Мин. финансов, 1899; его же: Хлебная торговля // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Эфрон. В 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М.: Бизнессофт, 2004.*
7. Китанина Т.М. *Хлебная торговля в России в 1875-1914 гг. Л.: Наука, 1978. 263 с.*
8. Кондратьев Н.Д. *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. 487 с.*
9. Литвак Б.Г. *Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Политиздат, 1991. 302 с.*
10. Миклашевский А. *Гом-стэд // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Эфрон. В 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М.: Бизнессофт, 2004.*
11. Моисеенко Т.Л. *Землепользование // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. М.: РОССПЭН, 2008. Т.1. С.831-832.*
12. Никонов А.А. *Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 574 с.*
13. Покровский В. *Цена // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Эфрон. В 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М.: Бизнессофт, 2004.*
14. Проскуракова Н.А. *Землевладение // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. Т.1. М.: РОССПЭН, 2008. С.822-824.*
15. Пыжиков А.В. *Взлёт над пропастью. 1890-1917 годы. М.: Концептуал, 2018. 552 с.*
16. *РОССИЯ. Энциклопедический словарь. Под редакцией И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. (Репринт словаря Брокгауза и Эфрона. СПб, 1898 г.). Л.: Лениздат, 1991. 922 с.*
17. Самуйлов С.М. *Российская цивилизация: отличия от Запада, особенности, сущность // Российская цивилизация: через тернии к звездам. Сборник. М.: Вече, 2003. С.18-118.*
18. Тагирова Н.Ф. *Сельское хозяйство, 2-я пол. 17 – нач. 20 в. // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. Т.2. М.: РОССПЭН, 2009. С.647-669.*
19. Чаянов А.В. *Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 492с.*
20. Черняков Б.А. *Социально-экономические сопоставления аграрных реформ России и США // Великая крестьянская реформа 1861 года и её влияние на развитие России: Сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. С.31-38.*
21. Шульгин В.В. *Размышления. (Из рукописей 60-х годов) // Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. С.306-348.*

Literature:

1. Vorontsov V. P. *Economics and capitalism. Selected works of 1880-1910*. M.: Astrel, 2008. 981 PP. [in Russian]
2. Gardner E. *the North American United States // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron*. In 86 t. *Electronic product. IDDK*. M.: Biznesoft, 2004. [in Russian]
3. Dzhincharadze V. Z. *The Economic history of the United States*. M.: High school, 1973. 159 PP. [in Russian]
4. Dokuchaev V. V. *More than gold Russian black earth*. M.: Publishing House of Lomonosov Moscow state University, 1994. 544 PP. [in Russian]
5. Zakharova L. G. *Abolition of serfdom and great reforms in Russia // The Great peasant reform of 1861 and its impact on the development of Russia: a Collection of reports of the all-Russian scientific conference devoted to the 150th anniversary of the abolition of serfdom*. M.: Publishing house of Russian state agrarian University-MTAA named after K. A. Timiryazev, 2011, pp. 12-16. [in Russian]
6. Casperov V. *International grain market. Kharkov, 1887; his own: Materials for the statistics of the grain trade. SPb. Min. Finance, 1899; his own: the Grain trade / ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron*. In 86 t. *Electronic product. IDDK*. M.: Biznesoft, 2004. [in Russian]
7. Kitanina T. M. *Grain trade in Russia in 1875-1914*. L.: Nauka, 1978. 263 PP.
8. Kondratyev N. D. *The bread market and its regulation during the war and revolution*. M.: Science, 1991. 487 PP. [in Russian]
9. Litvak B. G. *Revolution 1861 in Russia: why reform is not realized alternative*. M.: Politizdat, 1991. 302 PP. [in Russian]
10. Miklashevskii A. *Gom-sted // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron*. In 86 t. *Electronic product. IDDK*. M.: Biznesoft, 2004. [in Russian]
11. Moiseenko T. L. *Land Use // Economic history of Russia (from ancient times to 1917): Encyclopedia*. In 2 T. M.: ROSSPEN, 2008. Vol.1. P. 831-832. [in Russian]
12. Nikonov A. A. *Spiral of centuries-old drama: agricultural science and policy of Russia (XVIII-XX centuries)*. M.: Encyclopedia of Russian villages, 1995. 574 PP. [in Russian]
13. Pokrovskii V. *Price // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron*. In 86 t. *Electronic product. IDDK*. M.: Biznesoft, 2004. [in Russian]
14. Proskuryakova N. A. *Land ownership // Economic history of Russia (from ancient times to 1917): Encyclopedia*. In 2 t. T. 1. M.: ROSSPEN, 2008, pp. 822-824. [in Russian]
15. Pyzhikov A. V. *Takeoff over the precipice. The years 1890-1917*. M.: Conceptual, 2018. 552 PP. [in Russian]
16. RUSSIA. *Encyclopaedic dictionary*. Edited by I. E. Andreevskiy, K. K. Arsen'ev and F. F. Petrushevskii. (Reprint of Brockhaus and Efron dictionary. St. Petersburg, 1898). L.: Lenizdat, 1991. 922 PP. [in Russian]

17. Samuilov S. M. *Russian civilization: differences from the West, features, essence // Russian civilization: through thorns to the stars. Collector. M.: Veche, 2003, pp. 18-118. [in Russian]*
18. Tagirova N. F. *Agriculture, Second half of 17 - early 20 century. // Economic history of Russia (from ancient times to 1917): Encyclopedia. In 2 t. T. 2 M.: ROSSPEN, 2009, pp. 647-669. [in Russian]*
19. Chayanov A.V. *Farm. M.: Economics, 1989. 492 PP. [in Russian]*
20. Chernyakov B. A. *Socio-economic comparisons of agrarian reforms in Russia and the United States // The Great peasant reform of 1861 and its impact on the development of Russia: Collection of reports of the all-Russian scientific conference devoted to the 150th anniversary of the abolition of serfdom. – M.: Publishing house of Russian state agrarian University-MTAA named after K. A. Timiryazev, 2011, pp. 31-38. [in Russian]*
21. Shul'gin V. V. *Reflections. (From manuscripts 60's) // Unknown Russia. Of the twentieth century. M.: Historical heritage, 1992, pp. 306-348. [in Russian].*